

— Канцлер Бай, не спеши благодарить меня. Ты действительно служил трём императорам, но благородная наложница Бай — нет. Я не говорила, что прошу её!

С этими словами лицо канцлера Бая постепенно бледнело. Бай Цин выглядела так, будто потеряла всё.

— Ваше Величество! Ваша слуга признаёт свою ошибку! Я больше не буду беспокоить сестёр!

Благородная наложница Бай с трогательной грацией упала на пол, вызывая сострадание у мужчин. Любой нормальный мужчина не смог бы не почувствовать жалости, но Бай Цин столкнулась с Хо Цзиньюй. Даже если она соблазнит всех министров, она не сможет соблазнить Хо Цзиньюй. Всё напрасно, ведь Хо Цзиньюй не мужчина, и её нельзя обмануть.

— Приведите сюда Би Ло.

Хо Цзиньюй хлопнула в ладоши. Служанка вошла в зал.

Служанка вошла в зал, прошла мимо лежащей на полу Бай Цин и встала на колени перед троном.

— Слуга приветствует Ваше Величество!

Служанка совершила глубокий поклон. Это была Би Ло.

Бай Цин, лежа на полу, увидела, как Би Ло прошла мимо неё, и всё поняла. Оказывается, эта предательница продала её! Эта мерзкая служанка была человеком Хо Цзиньюй! Бай Цин не знала, что именно императрица узнала, и её сердце наполнилось паникой.

— Би Ло, ты, мерзкая девка! Ты продала свою госпожу ради выгоды! Ты действительно бесстыдница!

Благородная наложница Бай начала кричать, пытаясь привлечь внимание к предательству служанки, чтобы найти способ спастись.

Прежде чем Би Ло успела ответить, Хо Цзиньюй первой заговорила.

— Продала госпожу ради выгоды? В этом зале, кроме меня, есть ещё господа? Вся империя принадлежит мне, и я могу взять служанку в подчинение, разве это неправильно? Или, может быть, семья Бай, ты, Бай Цин, ты — господин?

Хо Цзиньюй говорила всё строже.

Услышав это, Бай Цин сразу замолчала, лишь злобно посмотрев на Би Ло. К сожалению, у Би Ло не было глаз на затылке, и она не видела этого взгляда. Бай Цин сжала руки так сильно, что ногти впились в ладони, но она не чувствовала боли.

Незаметно в зале прошло уже более часа, и министры уже долго стояли на коленях.

— Министры, можете встать.

Увидев, что несколько старых министров едва держатся на ногах, Хо Цзиньюй махнула рукой, разрешая им подняться. Эти чиновники действительно легко пугаются, она всего лишь хлопнула по столу, а они уже упали на колени. Хо Цзиньюй внутренне усмехнулась. Она даже не знала, насколько страшной была, когда злилась.

Теперь только канцлер Бай всё ещё дрожал на коленях, а благородная наложница Бай лежала на полу в неприглядной позе.

— Би Ло, расскажи мне, что хорошего сделала твоя госпожа.

Хо Цзиньюй с удовольствием постучала пальцем по столу, сохраняя невозмутимое выражение лица.

— Ваше Величество, ваша слуга служит благородной наложнице уже несколько месяцев. Я знаю, что служанка не должна обсуждать дела своей госпожи, но... но действия благородной наложницы действительно противоречат женской добродетели!

Сказав это, Би Ло громко ударила головой о пол.

Благородная наложница нарушила женскую добродетель?

Эти слова подобно грому ударили по министрам, лишив их спокойствия. Нарушение женской добродетели означало, что она нарушила одно или несколько из семи правил! Бай Цин когда-то была известной девушкой из знатной семьи! Какое из семи правил она нарушила? Судя по словам благородной наложницы и канцлера Бая, это, скорее всего, ревность и болтливость.

Невероятно, просто невероятно! Семья канцлера Бая, поколениями служившая императорам, такая образованная семья, воспитала такую дочь! Услышав, что благородная наложница нарушила женскую добродетель, министры полностью потеряли к ней жалость. Говоря мягко, она нарушила мораль, а говоря прямо — она стала распутницей!

— Невероятно!

— Да, да, как могла благородная наложница Бай быть такой?

— И канцлер Бай всегда хвалился, что воспитывает детей правильно, вся семья держалась высокомерно, а теперь разгневала императора!

— Действительно, нельзя судить по внешности!

— Нарушение семи правил — это серьёзное преступление!

— Ты, мерзкая девка! Что ты несёшь? Я всегда хорошо к тебе относилась! Как ты можешь так благодарить меня? Замолчи!

Бай Цин наконец осознала, насколько неприглядно она выглядит, и быстро села, злобно крича на Би Ло.

— Би Ло, не бойся, расскажи мне, как именно благородная наложница Бай нарушила женскую добродетель?

Хо Цзиньюй внешне успокоила служанку, разрешая ей продолжать.

— Начни с самого недавнего.

Получив указание императрицы, Би Ло немного замялась, словно собираясь с мыслями, и начала говорить.

— Ваше Величество, самое недавнее произошло вчера. Благородная наложница тайно

выясняла, куда вы отправились, и личность новой наложницы. Она также тайно переписывалась с внешним миром. Вчера утром благородная наложница привела с собой множество служанок во Дворец Юйчжэ, заставляя новобрачную встать на колени и чуть не поцарапав ей лицо. К счастью, Ваше Величество вовремя прибыли и остановили это.

Сказав это, Би Ло сглотнула, нервничая. Ведь она говорила плохое о своей госпоже перед всеми, и это было действительно страшно. Но, подняв голову и увидев ободряющий взгляд Хо Цзиньюй, она вспомнила, что всё происходящее сегодня было спланировано императрицей. Если она будет следовать её указаниям, её не накажут, а, возможно, даже наградят.

Собравшись с духом, Би Ло продолжила.

— Несколько дней назад благородная наложница без приказа вошла в ваш кабинет, почти услышав государственные тайны. Ещё раньше, когда Ваше Величество женились на принцессе из клана Янь, благородная наложница привела множество служанок во Дворец Цзиньсян, чуть не ударив принцессу. К счастью, Ваше Величество вовремя прибыли и предотвратили катастрофу.

Сказав это, Би Ло замолчала, следуя указанию взгляда императрицы. Хотя она не понимала, что это означало, она не могла догадываться об этом.

Услышав, что служанка закончила, министры снова начали тихо обсуждать.

Хо Цзиньюй взяла слово.

— Благородная наложница Бай, ревнивая, разрушающая семью, болтливая и сплетничающая, нарушила два из семи правил — ревность и болтливость. Канцлер Бай, что ты можешь сказать? Какое наказание заслуживает благородная наложница Бай?

Хо Цзиньюй пристально смотрела на канцлера Бая.

— Ваша слуга невиновна...

Бай Цин не успела закончить, как Хо Цзиньюй прервала её.

— Я разрешила тебе говорить? Замолчи!

Министры были в шоке. Неужели всё это действительно сделала та самая мягкая и разумная младшая дочь семьи Бай? Эта женщина была ужасна! Все министры были мужчинами, главами семей, кто не любил добродетельных и хозяйственных женщин? Кто хотел бы, чтобы их дом был разрушен из-за ссор женщин? Поэтому они особенно ненавидели таких, как Бай Цин, которые сеяли раздор в гареме. К счастью, их дети не женились на дочерях семьи Бай, иначе неизвестно, во что превратился бы их дом. Взгляды министров на стоящих на коленях отца и дочь стали неприязненными.

Тогда один из министров вышел вперёд и доложил.

— Ваше Величество, я считаю, что такая преступница, как женщина из семьи Бай, нарушившая семь правил, должна быть лишена статуса наложницы, изгнана из дворца и казнена на глазах у всех!

Этот министр давно враждовал с канцлером Бай, и теперь, увидев возможность нанести удар, он поспешил выступить.

— Я поддерживаю!

— Я поддерживаю!

Один за другим министры, враждовавшие с канцлером Бай или пострадавшие от него, выходили вперёд, поддерживая предложение.

Канцлер Бай, стоя на коленях, чувствовал, что его голова вот-вот взорвётся. Он никак не ожидал, что его любимая дочь могла сделать такое во дворце! Это заставило его поседеть. Он сделал шаг вперёд на коленях и сказал.

— Ваше Величество, умоляю, проявите милосердие! Это я не смог воспитать дочь! Умоляю, вспомните о моих заслугах перед тремя императорами и пощадите мою дочь! Прошу вас, Ваше Величество!

Канцлер Бай снова ударялся головой о пол с громким стуком.

<http://bllate.org/book/16616/1519784>